

Преломление григорианского хорала в стихотворении Е. Багряны «Requiem»*

Немногие в России знают, что на рубеже прошлого и позапрошлого столетий в Болгарии творила талантливая поэтесса, активистка болгарского феминистского движения, Елисавета Багряна (Белчева), чья поэзия удивительным образом перекликается с творчеством А. Ахматовой и М. Цветаевой, которые, в свою очередь, переводили на русский язык тексты ее стихотворений [3].

В молодости болгарская поэтесса с увлечением читала и переводила стихи русских поэтов; по признанию Е. Багряны, ее большая любовь в поэзии – А. Ахматова, а по поэтическому темпераменту ей ближе М. Цветаева [4]. Исходя из этого, говорить об их поэтическом диалоге, растянувшемся во времени, вполне правомерно.

В болгарской литературе Е. Багряна по праву считается новатором, поскольку именно она впервые в своей стране представила в поэтическом тексте внутренние душевные, интимные переживания женщины. Ее произведения отражают личный жизненный путь и внутренний мир поэтессы с его реальными тяготами и переживаниями, которыми была полна ее жизнь.

Литературный талант Е. Багряны получил общемировое признание и всенародную любовь. Так, в середине XX столетия она была номинирована на Нобелевскую премию по литературе, стала лауреатом Димитровской премии.

В данной работе мы остановимся на сопоставлении подстрочного перевода стихотворения Е. Багряны «Requiem»¹ и реквиема как григорианского хорала, что впоследствии позволит выявить особенности образа лирической героини поэтессы и сопоставить текст Е. Багряны с переводом ее стихотворения, выполненным А. Ахматовой².

Содержание стихотворения «Requiem» сконцентрировано вокруг глубоко интимного переживания лирической героини в связи с потерей

---

* Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н. В. Барковской.

¹ Оригинальный текст стихотворения: [1, с. 43].

² Подробнее о сопоставительном переводе славянских литератур см.: [2].

любимого. Текст не содержит никаких социальных коннотаций; универсальность выраженного в нем чувства заключается именно в экспликации личной боли:

Белые вершины вдали, не сможете утешить *меня*,
Ты, пение птиц, не трогаешь (не волнуешь) *мой* слух.
Не нужны *мне* больше в этом мире глаза,
Не нужно *мне* тело, оставшееся без духа³.

Поводом для написания стихотворения послужил реальный биографический факт: возлюбленный поэтессы, профессор Боян Пенев, умирает, не перенеся тяжелую операцию. Однако в стихотворении речь идет не столько об умершем, сколько выражается состояние женщины, потерявшей самое дорогое. Она отказывается от красоты мира (пения птиц, заснеженных вершин гор), поскольку ее тело теперь утратило дух. Лирическая героиня добровольно отказывается от радостей жизни: «не нужны мне <...>, не нужно мне». Для нее нарушен нормальный ход жизни, время повернулось вспять: вечная разлука наступила раньше воссоединения с возлюбленным: «Пред тем, как звонить к утрени, звонили к вечерне, / Пред тем, как услышать свадебные, поминальные услышала слова...»

Любовь для героини является неотъемлемой составляющей стремления к свободной и полнокровной жизни, которая немислима в узких рамках мещанского комфорта, с этим стремлением неразрывно связаны представление о свободе человеческой личности, полет мысли и чувства.

Е. Багряна называет свое стихотворение «Requiem». Реквием, как известно, — заупокойная месса в католической церкви латинского обряда, род траурной оратории. В православной церкви существует своя традиция заупокойной службы — панихида. Православная церковь, как правило, ограничивается строгими линиями человеческих голосов и не привлекает в рамках панихиды использования музыкальных инструментов, в то время как католической службе может звучать и орган, и целый симфонический оркестр.

С точки зрения структуры латинский реквием делится на определенные смысловые части, установившиеся еще в эпоху Средневековья и с тех пор не менявшиеся: «Requiem aeternam dona eis, Domine» («Покой вечный дай им, Господи»), «Dies irae» («День гнева»), «Tuba mirum» («Чудесная труба»), «Lacrymosa» («Слезная»), «Offertorio»

---

³ Подстрочный перевод выполнен автором статьи.

(«Приношение даров»), «Lux aeterna» («Вечный свет») и др. [4]. Как заупокойная траурная месса реквием исполняется на сороковой день после смерти и представляет собой своего рода молитву о душе ушедшего человека; горе оплакивающих его выражается в скорбной лирической сдержанно-благородной музыке. Стиль всех реквиемов развивался от одноголосной монодии – к пышному многоголосию с привлечением инструментального сопровождения.

На содержательно-композиционном уровне в стихотворении Е. Багряны нет полного соответствия латинскому тексту заупокойной мессы; однако и до нее композиторы нередко брали лишь «Dies irae» («День гнева»), самый эмоциональный и самый длинный компонент мессы, повествующий о Страшном Суде, Божьем гневе. «День гнева» у Е. Багряны – это день скорби и гнев в адрес злого Бога. Помимо этого, в стихотворении Е. Багряны присутствуют вкрапления и других частей реквиема: например, свет в окне соответствует «Lux aeterna» – но с тем отличием, что это не Божественный свет, а лампа, освещающая книгу. В третьей части стихотворения лирическая героиня просит любимого увести ее от мира земного, избавив таким образом от всех этих страданий, что отчасти соответствует «Liberera me», с той лишь разницей, что мольба об освобождении адресована не к Богу (злому Богу, ссудившему героине Е. Багряны скорбный удел), а к духу любимого. Ее слова наполнены прямо противоположным – нежели в каноническом «Sanctas» – смыслом.

Итак, реквием Е. Багряны разворачивается в трех частях. В первой части выражается отказ лирической героини от земных радостей, от своего земного тела. Время для нее поворачивается вспять (вечер – раньше утра, похороны – раньше свадьбы). Она гонит прочь нерадостный стих. (Первая часть стихотворения состоит из трех четверостиший с перекрестной рифмовкой.)

Вторая часть представляет собой как раз тот компонент канонического реквиема – «Dies irae», – который переводился разными поэтами на другие языки, в каждом случае по-своему. В этой части лирическая героиня говорит о безграничной преданности любимому, жизнь которого для нее дороже любви и личного счастья. (Этот фрагмент также включает в себя три четверостишия с перекрестной рифмовкой.)

Третья часть стихотворения представляет мечты о том, как души героини и ее умершего возлюбленного воссоединятся. Героиня просит увести ее на заре от этого мира – она не хочет земного бытия, чреватого смертью и разлукой, стремится освободиться из плена земного времени («пусть не будет ни прошлого, ни будущего»). Строится часть в форме сонета

с рифмовкой abab cdcd efe efe. Автор избирает классическую гармоническую форму, строгую и сдержанную, как известно, требующую от поэта мастерства и дисциплины. Сонет, венчающий реквием Е. Багряны, выступает, таким образом, способом максимального дистанцирования от несовершенства земного мира и изображенной ситуации вообще.

В целом эмоциональная составляющая стихотворения очень сильна и заставляет читателя вместе с лирической героиней переживать ее горе. Плач оказывает глубокое психологическое воздействие на читателя благодаря изобразительно-выразительным средствам. Так, эпитеты *крыло спущенное, доля черная, надгробные слова, стих нерадостный, злая судьба, безрадостная, пустая, сломленная жизнь* и др. сгущают общую мрачность атмосферы, передают ощущение опустошенности и скорбь лирической героини. Анафоры и синтаксический параллелизм дополнительно нагнетают эмоциональность тона, придают стихотворению напевность, свойственную реквиему в церковной мессе: «Пред тем, как звонить к утрени, звонили к вечерне, / Пред тем, как услышать свадебные, поминальные услышала слова...»; «Не нужны мне больше в этом мире глаза, / Не нужно мне тело, оставшееся без духа».

Е. Багряна использует прием олицетворения явлений неживого мира (олицетворению подвергается даже понятие времени), наделяя их способностью к активной деятельности и проводя, таким образом, мысль, что весь мир и все его пространство отчасти повинно в горе лирической героини и не может ей помочь: «Белые вершины вдали, не сможете утешить меня», «И никакого пустого утешения мне время не носит» и т. д.

Такие метафоры как, например, *крыло доли черной*, также дают читателю возможность почувствовать всю горечь переживаний героини, тоску, безнадежность. Остроту переживаний и боли передают антитезы: *звонить к утрени – звонили к вечерне, свадебные слова – поминальные слова*. На создание ощущения плача, болезненного надрыва работают инверсии и синтаксические разрывы: «Крыло надо мной спущенное, крыло доли черной...», «Прочь, *стих нерадостный, вещающий злую судьбу...*», «Твои *звонящие звуки* что мне принесут?...» и т. д.

Это – всхлипывание, но очень сдержанное, без «истерики». Цветаевское, раненное в живот, для Багряны здесь невозможно. Чувство боли лирической героини выражено достаточно приглушенно, это сближает стихотворение с заупокойной мессой.

Полнота отчаяния передана простыми словами, в тексте стихотворения иногда просвечивают поэтические клише, идущие из католической традиции, – все это сгущает ощущение боли (см.: [7]).

Не плачу из-за того, что безрадостная, пустая и сломленная,
Без тебя моя жизнь – будет только и долгом и бременем.

Казалось бы, в стихотворении нет ничего торжественно-грустного,
по-настоящему реквиемного – даже напротив: протест против злого Бога.

Я не хочу с кротким примирением
Принять на себя этот черный удел,
Которым некий злой Бог нас одарил.

Ср. с «Sanctus» («Святой»):

Свят, Свят, Свят
Господь Бог Саваоф.
Полны небеса и земля славы Твоей.
Осанна в вышних.
Благословен Грядущий во имя Господне.
Осанна в вышних [6].

В сравнении с реквиемом как видом католического хора стихотворение Е. Багряны содержит гораздо больше личностного содержания, что вполне закономерно, поскольку задача церковного реквиема – приобщить индивидуальность к всеобщему человеческому и Божьему миру (именно поэтому в тексте используется местоимение «мы», либо вообще отсутствует грамматически выраженный субъект), задача же реквиема поэта («авторского» реквиема) – выразить личное горе утраты.

Лирическая героиня страдает и не может примириться со своим положением, не может поверить, что милого больше нет на белом свете. Она погружена в свое горе, прошлое кажется ей уже неважным, а будущего она не видит вообще:

Я не хочу земных сомнений:
Нет смерти, разлуки и печали,
Нет прошлого, и будущего даже.

Список литературы

1. Багряна Е. Поэзия. София : Изд-во Даман Яков, 2007. 152 с.
2. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М. : Прогресс, 1979. 320 с.

3. Елисавета Багряна. [Электронный ресурс]. URL: <http://strana-bolgariya.ru/elisaveta-bagryana.htm> (дата обращения: 22.09.2016).

4. *Никифорова С.* Литературные страницы: Елисавета Багряна – грешная, святая и вечная... [Электронный ресурс]. URL: <http://bnr.bg/ru/post/100222902/literaturne-stranic-elisaveta-bagryana-greshnaya-svyataya-i-vechn> (дата обращения: 15.09.2016).

5. Реквием // Музыкальная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.musenc.ru/html/r/rekviem.html> (дата обращения: 15.09.2016).

6. Святая Месса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cathmos.ru/content/ru/mass.html> (дата обращения: 02.07.2017).

7. *Тименчик Р. Д.* [Предисловие] // Ахматова А. А. Requiem / сост., предисл. и примеч. Р. Д. Тименчика. М. : Изд-во МПИ, 1989. С. 3–25.